УДК 253

Протоиерей М. Б. Черноцкий

Военное духовенство Балаклавского Георгиевского монастыря в годы Крымской войны

Аннотация. В статье рассматривается роль военного духовенства Балаклавского Свято-Георгиевского монастыря в годы Крымской войны. Основное внимание уделено героическому подвигу, который заключался не только в духовном окормлении войск, но и в личном участии священнослужителей в помощи раненым и укреплении морального духа солдат во время обороны Севастополя.

Ключевые слова: *Балаклавский Свято-Георгиевский монастырь, Крымская война, Севастополь, военное духовенство, Черноморский флот, Георгиевский крест*

Для цитирования: *Черноцкий М. Б.* Военное духовенство Балаклавского Георгиевского монастыря в годы Крымской войны // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 92–98.

Сведения об авторе: Черноцкий Максим Борисович, протоиерей — студент 1-го курса магистратуры кафедры теологии и религиоведения Севастопольского государственного университета, профиль подготовки «Государственно-конфессиональные отношения» (Российская Федерация, г. Севастополь). *E-mail: svmaximm@mail.ru*

Крымская война 1853–1856 гг., и особенно героическая 349-дневная оборона Севастополя, стали суровым испытанием для России и одним из самых значительных событий XIX в. На этих бастионах и укреплениях проявились не только мужество и самоотверженность русских солдат и матросов, но и глубокий патриотизм, жертвенность и вера русского духовенства. Особое место в этой истории занимают насельники Балаклавского Свято-Георгиевского монастыря — иеромонахи, чей подвиг стал ярким примером служения не только Богу, но и Отечеству в час смертельной опасности. Их деятельность выходила далеко за рамки отправления религиозных треб, превратившись в непосредственное участие в защите города и духовную поддержку его защитников.

Свято-Георгиевский монастырь, расположенный на живописном мысе Фиолент близ Севастополя, к середине XIX в. был одним из старейших и наиболее почитаемых монастырей Крыма. Основанный, по преданию, в 891 г., он веками был духовным центром региона. К началу Крымской войны монастырь находился в ведении

© М. Б. Черноцкий, 2026

военного духовенства и служил главной обителью для флотских иеромонахов, окормлявших экипажи Черноморского флота. После того как Крым был присоединен к России в 1783 г., недалеко от древнего города Херсонеса Таврического началось строительство главной базы российского Черноморского флота — г. Севастополя. 23 марта 1806 г. Святейший Синод обратился к императору Александру I с предложением сделать Балаклавский Георгиевский монастырь местом пребывания иеромонахов для Черноморского флота. И в тот же день указом Святейшего Синода монастырь был отнесен к 3-му классу со штатом: настоятель, четыре иеромонаха и 13 иеромонахов для флота[1]. Иеромонахи «флотского» монастыря несли свое служение на кораблях, в гарнизонах Крыма и Кавказского побережья Черного моря, в том числе в крепостях Геленджик, Сухум-Кале, в фортах Вильяминовском, Раевского и Лазарева, в укреплениях Пицунды, Гагры и др.[2] Монахи монастыря были немногочисленны, отличались высокой духовной дисциплиной. Жизнь монахов была размеренной, посвященной молитве, труду и приему паломников. Однако с началом военных действий и особенно с высадкой англо-франко-турецких войск в Крыму в сентябре 1854 г. мирная жизнь монастыря оборвалась. Мыс Фиолент оказался в непосредственной близости от расположения войск противника, и монастырь оказался в руках неприятеля[3]. После того как монастырь на мысе Фиолент был занят противником, часть насельников святой обители должна была вынуждена эвакуироваться. Однако это не прекратило их служения. Они продолжили его в тыловых госпиталях Северной стороны Севастополя и в других местах Крыма, поддерживая дух не только солдат, но и местного населения[4].

С началом осады Севастополя духовное окормление войск стало вопросом первостепенной важности. Иеромонахи Балаклавского

[1] *Кочетов Д. Б.* Балаклавский во имя великомученика Георгия Победоносца мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 280–281.

[2] Там же. С. 281.

[3] *Ромушин В., свящ.* Балаклавский Свято-Георгиевский мужской монастырь. М., 1999. С. 23.

[4] *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. // Севастополь: Взгляд в прошлое: научн. ст. сотрудников Государственного архива города Севастополя. Севастополь, 2006. С. 20.

монастыря, обладавшие необходимой духовной подготовкой и стойкостью, стали костяком этого служения. Их деятельность была многогранной и чрезвычайно опасной. Иеромонахи ежедневно служили Литургии, молебны и панихиды прямо на бастионах, в казармах и лазаретах. Они исповедовали и причащали солдат, часто под огнем противника. Самый яркий пример такого служения — Литургия, отслуженная на бастионе № 4 под градом ядер и бомб, которая стала мощным моральным стимулом для защитников[5].

Вера, духовное окормление и моральная поддержка в условиях непрекращающихся бомбардировок, болезней и потерь были главной опорой для солдат. Иеромонахи своим бесстрашием и спокойствием вселяли в них уверенность и мужество. Их присутствие на самых опасных участках воспринималось как знак того, что Бог не оставляет русское воинство. Хотя их главной задачей было духовное служение, многие иеромонахи, движимые патриотическим чувством, поднимали солдат в контратаку с крестом в руках. Это не было их прямой обязанностью, но становилось актом самопожертвования в критический момент. Отцы практически не покидали бастионы, живя в землянках вместе с солдатами. Они ежедневно совершали богослужения, обходили позиции, беседовали с защитниками, утешали раненых[6]. Их бесстрашие было воистину легендарным. Современники отмечали, что они появлялись в самых опасных местах в разгар боя, осеняя крестным знамением сражающихся. Они делили с солдатами все тяготы осадной жизни: голод, холод, болезни, постоянную смертельную опасность. Многие из них получили ранения. Настоящим героем обороны Севастополя стал иеромонах Балаклавского монастыря Иоанникий (Добротворский), состоявший при 44-м флотском батальоне (до этого, находясь на фрегате «Кулевчи», 18 ноября 1853 г. он участвовал в Синопском сражении)[7]. В Севастополе иером. Иоанникий постоянно находился

[5] Письма протоиерея Арсения Лебединцева, бывшего благочинного церквей Южного берега Крыма, к Преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому, с донесением о ходе военных действий и состоянии церквей и духовенства во время одиннадцатимесячной осады Севастополя. Киев, 1896. С. 86.

[6] *Поляков Г., прот.* Военное духовенство России: сборник исторических материалов, воспоминаний участников событий, архивные материалы. М., 2002. С. 284.

[7] *Мельникова Л. В.* Русская Православная Церковь и Крымская война 1853–1856 гг. М., 2012. С. 99.

на передовых бастионах, ежедневно обходя артиллерийские батареи. С личного разрешения героя Севастопольской обороны контр-адмирала В. И. Истомина, иеромонах не раз вызывал желающих воинов на ночные вылазки и вместе с ними был на вражеских позициях. Особенно отличился о. Иоанникий в ночном рейде со 2 на 3 марта 1855 г., когда, как говорилось в представлении главнокомандующего Южной армией и военными сухопутными и морскими силами, находящимися в Крыму, генералом-адъютантом князем М. Д. Горчаковым, «во время неприятельского обстрела был среди солдат с крестом в руке, ободрял их своим примером, побуждая вслед за офицерами устремляться на неприятеля», утешал и ободрял раненых. В ту же ночь, обходя поле боя, чтобы причастить раненых бойцов, о. Иоанникий увидел среди трупов живого французского офицера, которого взял в плен и сдал военному начальству. Его подвиг был очень высоко оценен командованием. Иеромонах был награжден одной из высших наград для военного духовенства — наперсным золотым крестом на Георгиевской ленте. В августе 1856 г. «за отличное усердие и ревность, оказанные при исполнении своих обязанностей во время обороны Севастополя» о. Иоаникий (Добротворский) был награжден орденом св. Анны 3 ст.[8]

На передовых бастионах несли свое служение и другие иеромонахи монастыря, они делили с солдатами все тяготы осадной жизни: голод, холод, болезни, постоянную смертельную опасность. Многие из них получили ранения. Иеромонахи Арсений (Тыднев) и Вениамин (Ершов), которого называли в Севастополе Святогорским, т. к. он был направлен из Святогорского Успенского монастыря, с особым усердием исполняли свои обязанности. Иером. Арсений, пребывая на Корниловском бастионе, 2 февраля 1855 г. получил тяжелое ранение в голову, которое привело к потере левого глаза[9]. Иером. Вениамин (Ершов), со слов участника боевых действий переводчика-журналиста Н. В. Берга, «ходил по бастионам с каким-то увлечением. Во всю осаду исповедовал и приобщил с лишком 11 тысяч человек»[10]. 18 августа 1855 г. за проявленную смелость и отвагу,

[8] *Ковалик О. Г.* Балаклавский Георгиевский монастырь. Эссе-импрессия. М., 2003. С. 103.

[9] Там же. С. 102.

[10] *Берг Н. В.* Записки об осаде Севастополя. М., 1858. Т. 1. С. 87.

оказанные во время боевых действий, два этих иеромонаха получили награды в виде золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте[11].

Не менее важным было служение иеромонахов в севастопольских лазаретах и госпиталях. Картины человеческих страданий здесь были ужасающими. Иеромонахи не только исполняли свои прямые обязанности — исповедовали умирающих, причащали раненых, отпевали погибших, — но и оказывали посильную медицинскую помощь: перевязывали раны, ухаживали за больными, писали письма родным[12].

Подвиг иеромонахов Балаклавского монастыря имел глубокое историческое и символическое значение, так как укрепление морального духа армии и их самоотверженное служение стали мощным фактором, поддерживавшим невероятную стойкость защитников Севастополя. Они олицетворяли единство Церкви и армии в борьбе за общее дело. Деятельность флотских иеромонахов во время Крымской войны показала, что военный священник — это не просто штатная должность, а активный участник событий, готовый разделить с паствой все тяготы войны и даже смерть. Подвиги севастопольского духовенства, включая иеромонахов Балаклавского монастыря, были подробно описаны в рапортах, донесениях и воспоминаниях современников[13]. Это способствовало сохранению памяти об их героизме. Иеромонахи монастыря стали живым символом веры и патриотизма и своим героическим примером показали, как вера в Бога и любовь к Родине способны творить чудеса, преодолевая страх и смерть.

Участие иеромонахов Балаклавского Свято-Георгиевского монастыря в Крымской войне — одна из самых ярких и трагических страниц в истории русского военного духовенства. Покинув уединенные кельи, они добровольно вступили на кровавую севастопольскую землю, чтобы нести защитникам города не только слово Божие, но и пример несгибаемой воли, мужества и самопожертвования.

---

[11] *Ковалик О. Г.* Балаклавский Георгиевский монастырь. С. 105.

[12] *Лебединцев А. Г., прот.* Из дневника священника в осажденном Севастополе. М., 1908. С. 25.

[13] Рассказы о домашнем быте севастопольских жителей во время осады 1854–1855 годов (Рассказ 5. Георгиевский монастырь) // Русский вестник. 1880. Т. 149, № 9. С. 202–203.

Их служение выходило далеко за рамки религиозных обязанностей, сливаясь с подвигом всего русского воинства. Подвиг братии монастыря навсегда остался в народной памяти и национальной истории как пример того, что истинный патриотизм и вера неразделимы. Свято-Георгиевский монастырь, переживший разрушения и возрожденный, сегодня хранит память о своих героях — иеромонахах, которые в годину испытаний с крестом в руках встали на защиту Севастополя рядом с солдатами и матросами.

Источники и литература

Берг Н. В. Записки об осаде Севастополя. М., 1858. Т. 1.

Ковалик О. Г. Балаклавский Георгиевский монастырь. Эссе-импрессия. М., 2003.

Кочетов Д. Б. Балаклавский во имя великомученика Георгия Победоносца мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 280–281.

Крестьянников В. В. Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. // Севастополь: Взгляд в прошлое: научные статьи сотрудников Государственного архива города Севастополя. Севастополь, 2006. С. 18–23.

Лебединцев А. Г., прот. Из дневника священника в осажденном Севастополе. М., 1908.

Мельникова Л. В. Русская Православная Церковь и Крымская война 1853–1856 гг. М., 2012. EDN RVAZWJ

Письма протоиерея Арсения Лебединцева, бывшего благочинного церквей Южного берега Крыма, к Преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому, с донесением о ходе военных действий и состоянии церквей и духовенства во время одиннадцатимесячной осады Севастополя. Киев, 1896.

Поляков Г., прот. Военное духовенство России: сборник исторических материалов, воспоминаний участников событий, архивные материалы. М., 2002.

Рассказы о домашнем быте севастопольских жителей во время осады 1854–1855 годов (Рассказ 5. Георгиевский монастырь) // Русский вестник. 1880. Т. 149, № 9. С. 202–203.

Ромушин В., свящ. Балаклавский Свято-Георгиевский мужской монастырь. М.: «Центркнига», 1999.

Archpriest Maksim B. Chernotsky

Military Clergy of the Balaklava St. George Monastery during the Crimean War

Abstract. The article examines the role of military priests from the Balaklava St. George Monastery in the Crimean War period. The main attention is paid to the heroic feat, which consisted not only of the spiritual care for the troops, but also of the personal participation of the clergy in helping the wounded and strengthening the morale of the soldiers during the defense of Sevastopol.

Keywords: *St. George's Monastery, Crimean War, Sevastopol, military clergy, Black Sea Fleet, St. George's Cross*
For citation: Chernotsky M. B. Military Clergy of the Balaklava St. George Monastery during the Crimean War. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 92–98. (In Russ.)
About the author: Chernotsky, Maksim Borisovich, Archpriest — 1st-year Master's student of the Department of Theology and Religious Studies of Sevastopol State University, majoring in State-Confessional Relations (Russian Federation, Sevastopol). *E-mail: svmaximm@mail.ru*